
Альтернативные правые в электоральном пространстве: американская и российская проекции

Аннотация

Статья посвящена исследованию движения альтернативных правых, сыгравших заметную роль в период президентских выборов в США в 2016 г. В статье анализируются генезис нового политического движения, его структурные и идеологические особенности, электоральная стратегия и технологии; определяются характер и степень его влияния на президентские выборы в США в 2016 г.; оцениваются перспективы его дальнейшего развития; проводится анализ его влияния на повестку, решения и стратегию президентства Д. Трампа. Рассматриваются вопросы наличия аналога альт-правых в отечественном электоральном и идейно-политическом пространстве, потенциала использования опробованных ими идейных платформ и политических технологий на предстоящих выборах в России. В статье также поставлен вопрос, возможно ли идеологическое сближение США и России на альтернативно-правой идейно-политической платформе.

Ключевые слова: альтернативные правые, президентские выборы, идеология, политические технологии.

Авторы

Чихарев Иван Александрович

Кандидат политических наук,
декан факультета социальных технологий и управления
заведующий кафедрой политических технологий
и международных коммуникаций
Московского политехнического университета,
доцент факультета политологии
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Чихарев Иван Иванович

Эксперт общественной организации
«Сетевой экспертный институт»
(Москва, Россия)

Альтернативные правые в электоральном пространстве:
американская и российская проекции

Статья представляет собой опыт сравнительного анализа сегодняшнего позиционирования и перспектив развития нового политического движения — так называемых альтернативных правых (англ. *Alternative right, alt-right*) — в электоральном пространстве США и России. Это движение приобрело популярность в связи с успехом Дональда Трампа на выборах президента США, к чему оказались причастны некоторые представители альт-правых — прежде всего, руководитель избирательной кампании, а ныне — ключевой советник (*Chief Strategist* — главный стратег) 45-го президента Соединенных Штатов Стивен Бэннон. Или, как автор самого термина *alternative right* Ричард Спенсер, яростно стремятся выразить сопричастность победе Трампа. Термин *alt-right* вошел в список наиболее популярных неологизмов 2016 г. наряду с такими ключевыми словами современной западной политики как *post-truth* (*пост-правда*) и *Brexit* (*сторонник выхода Великобритании из Европейского союза*) [1]. Движение вызвало большой интерес у российских политических сил — как в различных частях правого спектра, так и в либеральной среде. Несмотря на это, феномен альтернативных правых остается пока неизученным как в отечественной, так и в зарубежной политической науке.

В статье ставятся следующие задачи: идентификация нового политического движения, его генезиса, структурных и идеологических особенностей, электоральной стратегии и технологий; определение характера и степени его влияния на президентские выборы в США в 2016 г.; прогнозирование его дальнейшего развития; анализ перспектив влияния на повестку, решения и стратегию президентства Д. Трампа.

В российской проекции рассматриваются вопросы наличия аналога альт-правых в отечественном электоральном и шире — идейно-политическом пространстве, потенциала использования идейных платформ и политических технологий американских «альтернативщиков» на предстоящих выборах президента Рос-

сийской Федерации. Наконец, в статье будет поставлен выходящий за пределы темы, но весьма интригующий исследовательский вопрос: возможно ли идеологическое сближение США и России на альтернативно-правой идейно-политической платформе или на базе ее производных, и какие контуры миропорядка можно различить за таким сближением.

Вопросы об идентификации и происхождении альтернативных правых можно рассматривать в нескольких временных и мировоззренческих горизонтах: в оптике анализа современных электоральных процессов, под призмой изучения геополитических процессов постбиополярного периода, в ретроспективе идеологических дискуссий последних более чем двух столетий, в масштабе эпохи Модерна и ее пределов, и наконец — в эсхатологическом смысле нового «Начала истории» после провозглашенного либерального «Конца истории» (интересно, что автор концепции конца истории Френсис Фукуяма — пока один из немногих академических ученых, обративших внимание на феномен альт-правых [2]). Несмотря на то, что три последних подхода вполне органичны для альтернативных правых, сосредоточимся на первом «фокусе», так как он позволяет адресно рассмотреть поставленные в статье вопросы.

С этой точки зрения об «альт-правых» можно говорить как о группе людей, а впоследствии и движении, которые появились в ответ на кризис консервативной политической платформы, вызванный электоральным (в 2006 г. на выборах в Конгресс демократы получили большинство в обеих палатах парламента) и историческим поражением неоконсервативного крыла Республиканской партии и шире — американского политического истеблишмента периода президентства Дж. Буша-младшего. Вопросы об аналогиях влияния «неоконов» и потенциально-го воздействия «альтконов» на политику США оставим нижеследующим разделам статьи. А пока констатируем, что ключе-

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

вые события в оформлении нового политического движения произошли в период 2007–2010 гг. — как раз на фоне глобальной дефамации неоконеров. В 2007 г. Эндрю Брейтбартом был запущен видеоблог Breitbart.tv, который впоследствии, уже в качестве полноформатного новостного сайта, был объявлен основным транслятором идей альт-правых. Его исполнительным директором после смерти основателя стал упомянутый выше Стивен Бэннон. Сам термин «альт-правый» ввел в оборот Ричард Спенсер, напрямую связав его появление с поиском альтернативы неоконсерваторам в американском правовом спектре. В 2010 г. Ричард Спенсер создает сайт AlternativeRight.com, что собственно и знаменует собой введение термина «альтернативный правый» в публичный оборот.

Легко вслед за оппонентами альт-правых провозгласить их первичные идеи радикальными, расистскими, антисемитскими или основанными на белом этнонационализме (последний термин, широко используемый в критике альт-правых, говорит сам за себя — он явно указывает на конфлицию обвинений в расизме и национализме в едином броском ярлыке). Однако несколько деталей в первых набросках портрета альт-правых не допускают такой однозначности в оценке: так, Э. Брайтбарт при создании своего проекта руководствовался скорее израильскими настроениями. Еще интереснее история Р. Спенсера: его жена, русская по происхождению, Нина Куприянова, выступала переводчиком на английский язык книг А. Дугина, которого сложно обвинить в англосаксонском белом этнонационализме. Тем не менее нужно признать, что ранние взгляды альтернативных правых несут на себе печать экстремизма: так, упомянутый выше сайт AlternativeRight.com в 2012 г. опубликовал статью с оправданием геноцида чернокожего населения, которая была достаточно быстро удалена с сайта, но вызвала понятный резонанс. На наш взгляд, экстремизм альт-правых носит скорее эпатажно-популистский характер и направлен на раскру-

тку интернет-ресурсов, структурно составляющих ядро движения. С вхождением альт-правых в мейнстрим его платформа неизбежно рафинируется, а ключевые представители, становясь официальными лицами, отрешаются от экстремистской повестки. Правый радикализм становится уделом периферийных сегментов движения — будь то участники неонацистских перформансов или виртуальные активисты ресурсов типа 4chan.org/pol/.

Идентификации альт-правой идеологии препятствуют несколько обстоятельств. Во-первых, как и со всеми концептами с приставками «пост», «нео» или «анти», к ним, прежде всего, напрашивается негативное, то есть логически неполное определение. Во-вторых, многие взгляды альт-правых считаются политически некорректными — это не позволяет многим представителям движения активно манифестировать свои убеждения. В-третьих — объективную оценку последних затрудняет огромное количество ярлыков, наклеиваемых на альт-консерваторов либеральными медиа и общественными организациями. В-четвертых, любой постмодернистский идеологический конструкт сложен и противоречив. И тем более эклектичным и обтекаемым он становится, входя в электоральное поле и ставя перед собой задачу *catch-all* — угодить всем; и наконец — буквально растворяется в стерилизованном официальном дискурсе, вынужденно сглаживающем идеологические остроты. В-пятых, в лице движения альт-правых мы имеем дело с достаточно полиструктурным явлением, включающим в себя часть истеблишмента, достаточно широкий спектр новых медиа и их лидеров, круг последовательных «фолловеров» данных новых медиа и их авторов, неопределенный круг реальных или фейковых аккаунтов — симпатизантов или просто инфантильных репостеров правого контента.

Движение, как явление правой части политического спектра, прежде всего, представляет собой альтернативу ультралиберальным идеям и явлениям: полити-

Альтернативные правые в электоральном пространстве: американская и российская проекции

ке мультикультурализма, радикальному феминизму, пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений. Во-вторых, оно выступает противовесом различным формам традиционализма: исламскому фундаментализму, расовому реваншизму, экстремальным формам выражения идентичности. Именно противовесом: для альтернативных правых принципиально право носителей традиционной европейской культуры на выражение своей идентичности, которые чуть ли не единственные оставались лишними на «параде идентичностей» эпохи глобализации. Идентичность, или идентитаризм, становятся ключевыми словами в определении альт-правых как сторонников единства, целостности и сохранения ценностей европейской расы и культуры наряду со всеми остальными, заявившими о праве на собственную идентичность.

Рассматриваемое движение альтернативно не только по отношению к либеральным идеям, но и к другим формам консерватизма. По некоторым вопросам соглашаясь с палеоконсерватизмом и идеологией европейских новых правых, а иногда опасно сближаясь с ультраконсервативными идеями, оно является остро критичным по отношению к американскому консервативному истеблишменту, по ряду вопросов неразличимо слившемуся с либерализмом и ставящему вопросы экономической выгоды выше культурных ценностей.

Во внешнеполитическом плане альт-правые являются по преимуществу изоляционистами, противниками вмешательства в иностранные дела и в этом отношении — критиками неоконсерваторов. Для них характерны антиглобалистские и протекционистские взгляды, хотя экономическая платформа движения остается недостаточно проработанной в силу его концентрации на политической борьбе.

Вопрос о содержании идеологии новых правых тесно связан с пониманием структуры данного движения. Его ядро составляют уже упомянутые медиаресурсы Breitbart и AltRight, а также сайт InfoWars.

com и журнал Radix. При явном акценте на новые медиа у движения есть традиционная опора — издательство «Арктос», которое публикует работы новых правых, теоретиков консервативной революции и идентитаризма. Существует и собственная «фабрика мысли» — Национальный институт политики, созданный и возглавляемый Р. Спенсером. Данное смысловое и организационное ядро окружают различные информационные среды, формирующиеся на сетевых платформах. Достаточно активными альт-правые были в Твиттере, однако в последнее время аккаунты ряда лидеров были запрещены администрацией ресурса. Отдельного внимания заслуживает «имиджборд» (анонимный веб-форум для обмена изображениями с короткими текстами) 4chan.org. Политический раздел данного форума (/pol/) стал без преувеличения фабрикой мемов (запоминающихся рисунков, фотографий или видео с социальным или политическим смыслом), основная масса которых может рассматриваться как выражающая симпатии политическим позициям альт-правых. Учитывая, что 4chan.com является крупнейшим имиджбордом в мире, сложно переоценить его влияние на современные политические коммуникации, в которых все более возрастает роль визуальной составляющей. Таким образом, альт-правое движение имеет весьма гетерогенную структуру, на сегодняшний момент фактически не имеет опоры в официальной партийно-политической системе современных США, но по своему охвату и умению работать с современными медиа и Интернетом имеет глобальный потенциал. По сути, движение претендует на роль поколения в политической жизни современного мира, подобного поколению 1968 г.

Тема влияния альтернативных правых на выборы президента США актуализировалась в августе 2016 г., после того как С. Бэннон был назначен руководителем избирательной кампании Дональда Трампа, в связи с чем Хиллари Клинтон в своих публичных выступлениях сделала ряд негативных комментариев, об-

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

винив Трампа в симпатиях к крайне правым. Надо отметить, что Бэннон к тому времени имел не только медийный, но и весьма интересный общественно-политический опыт. В 2012 г. вместе с Питером Швейцером он соучредил некоммерческую организацию «Институт подотчетности правительства», который в 2015 г. опубликовал два расследования, ставших бестселлерами: «Наличные Клинтонов» и «Баксы Буша», в которых утверждалось, что Хиллари и Билл Клинтон, а также брат 43-го президента США Джеб Буш обогатились за счет коррупционных и иных незаконных схем. Таким образом, еще до старта кампании была подготовлена почва для делигитимации президентских амбиций Х. Клинтон, с одной стороны, и проведено дистанцирование от непопулярного политического курса неоконсерваторов при Дж. Буше-младшем — с другой. Значимо влияние альт-правых и в решающей фазе кампании. Так, эксперты Коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» выделяют следующие факторы, позволившие Трампу компенсировать отставание от Клинтон в финансировании кампании и ее освещении в медиа:

« — провоцирование конфликтов с мейнстримными медиа, уровень доверия к которым в ходе кампании постоянно снижался. Часто рекламу против Трампа и за Трампа было сложно отличить — она транслировала один месседж;

— опора на свою небольшую медиацимперия — сайт Breitbart, возглавляемый руководителем кампании Трампа на последнем этапе Стивом Бэнноном;

— работа с локальными медиа, где перевес демократов был не так велик;

— работа с социальными сетями и праворадикальными форумами» [3. — С. 15].

Практически все эти факторы так или иначе связаны с вовлечением альт-правых. Три последних очевидно указывают на значительную роль мобильных медиа «альтернативщиков» и их сетевых последователей. Но гораздо интереснее пер-

вый: не в последнюю очередь альт-правым удалось дискредитировать признанные американские СМИ и поставить вопрос о системном недоверии к ним. В работе с новыми медиа и сетевыми средами альт-правым и Трампу удалось главное: придать кампании и голосованию символическое значение гражданского протеста против политического и медийного истеблишмента. Что касается праворадикальных форумов, то имеется в виду, прежде всего, упомянутый выше политически некорректный имиджборд 4chan.org, который удерживает несомненное первенство в генерировании мемов, близких альт-правым установкам и симпатизирующим Трампу. Однако важно заметить, что форум не финансировался кандидатом в президенты, не создавался и не модерировался лидерами альт-правых. Однако последним удалось вовремя «возглавить» это гетерогенное множество интернет-активистов.

Таким образом, альт-правые оказали влияние на стратегию президентской кампании: у них получилось придать ей характер консервативной революции, нелиберального романтического протеста против истеблишмента. Тактически они приняли важное участие в подготовке кампании, партийно-идеологическом позиционировании Трампа, обеспечении ему агрессивной и вирусной поддержки на завершающем этапе кампании. Технологически ими была сделана ставка на мобильные новые медиа, опубличивание и утечку нежелательных для конкурентов сведений, массированный вброс пропагандистского визуального контента.

Несмотря на эти успехи движения, оно находится лишь в начальной фазе своего развития. Первым и очевидным вызовом для него станет, как и для любого революционного движения, позиционирование себя у власти. Исторически наиболее вероятным поворотом событий будет формализация движения, превращение его в одно из признанных течений в Республиканской партии и, со значительной долей вероятности, частичная адаптация его идеологии

Альтернативные правые в электоральном пространстве: американская и российская проекции

к традиционной повестке американских консерваторов. На сегодняшний момент этого пока не происходит, потому что Трамп остается фактически непризнанным значительной частью элиты, а идеологи альт-правых — во многом персонами нон-грата (о чем, в частности, свидетельствует срыв выступления в Университете Беркли одного из идеологов, близких альт-правым — Майло Яннопулуса, сопровождавшийся массовыми беспорядками, или нападение на Р. Спенсера во время акций протеста против инаугурации Трампа). Безусловно, стоит ожидать более четкого и неконфликтного идеологического позиционирования нового движения, проработки его экономических и внешнеполитических приоритетов. В тактической перспективе можно ожидать сохранения приверженности основным тезисам кампании и установкам альт-правых, что подтверждают первые решения 45-го президента США в сфере миграции и международной торговли, однако стратегически более вероятно смягчение позиции, превращение ее в более оппортунистическую. Учитывая огромную инерцию американской политики, особую роль в ней как формальных институтов, так и неформальных, но складывавшихся в течение очень длительного времени связей, можно ожидать, что в определенной степени Трамп будет вынужден вернуться если не к стратегиям интервенционизма или превентивного удара, то к политике активного глобального присутствия США. Альт-правым придется искать обоснование этой политике или вновь уходить в андерграунд.

Формирование стратегии нового президента США и идеологии альт-правых, несмотря на их выраженную идейно-политическую независимость, отчасти зависит от хода переговоров и дискуссий с российской стороной — на самых различных уровнях. Альт-правые активно коммуницируют с российскими «коллегами» — прежде всего, с группой, сформировавшейся вокруг А. Г. Дугина, которая на сегодняшний момент базируется на теле- и интернет-канале «Царьград ТВ» (tsargrad.tv).

Российские политические силы также с нескрываемым любопытством следят за эволюциями и успехами альт-правых. Прежде всего, взаимный интерес и очевидную симпатию к альт-правым проявляет «Аналитическая группа Царьград ТВ», публикующая материалы и интервью активистов движения. Значительное внимание к «альтернативщикам» привлекает националистический ресурс «Спутник и Погром», опубликовавший большой переводной материал об альт-правых [4] и провозгласивший Breitbart.com своим американским аналогом. Гораздо более настороженно относятся к альт-правым центристы — так, директор Института внешней политики В. Крашенинникова воспроизводит ярлыки, навешиваемые на альт-правых либеральными медиа и называет их недоговороспособными [5]. Примечателен интерес к феномену со стороны отечественных либеральных новых медиа — в частности, «Проекта Медуза» (meduza.io), представившего достаточно нейтральную оценку альт-правых [6].

Говорить о наличии прямых аналогов у альт-правых в отечественном политическом спектре не приходится из-за глубоких отличий идеологической, культурной, медийной, институциональной сред США и России, однако некоторые сравнения могут представлять интерес. Что касается аналогий альтернативных правых с новым правым евразийством Дугина, то при всех сходствах и даже наличии живого диалога между двумя течениями есть главное отличие — евразийство в версии Дугина и сторонников наступательно, даже если речь идет всего лишь об интеграционном проекте. Кроме того, оно многонационально и имеет неоднозначную расовую природу. Наконец, оно более традиционно как в плане культурно-религиозных установок, так и в плане используемых каналов политической коммуникации. Этнический национализм «Спутника и Погрома» — другая крайность, невозможное в американских условиях сужение дискурса до идеи национального превосходства, скажем,

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

«ирландцев». Кроме того, «СиП» достаточно либерален в плане экономической программы и едва ли отдает приоритет культурным ценностям над экономической выгодой. Зато в плане работы с Интернетом данное сообщество оказывается к «альтернативщикам» ближе всего. Правоцентристский сегмент отечественного правого спектра считает важными для себя два аспекта феномена альт-правых — якобы выражаемую ими поддержку России и президенту Путину и победу над либералами. Иные стороны идеологии альт-правых российский правоцентрист обходит молчанием или открыто критикует — причины умолчания и официального отмежевания аналогичны американским, они описаны выше. Представители центральной части политического спектра, в основном, привержены идее многонациональности как основы российской государственности, часто склонны поддерживать интервенционизм, а в экономике придерживаются праволиберальных взглядов, поэтому от альт-правых их отделяет еще большая дистанция. Наконец, российская либеральная общественность имеет свои основания для сопричастности альт-правым: по сути антисистемный пафос, использование гражданских исследований и новых медиа в последних избирательных циклах — вполне знакомый ей инструментарий. Парадоксальным образом им не чужды некоторые традиционно правые идеи: например, введение визового режима со странами Средней Азии. Кроме того, в избирательном цикле 2011–2012 г. политическому режиму противостоял причудливый альянс либералов,

националистов и левых сил, что, несмотря на неудачный опыт, не исключает повторения самых экзотических синтезов с участием либералов в будущем.

Таким образом, использование отдельных идей альт-правых в идеологических «миксах», которые готовятся к президентским выборам в России в 2018 г., крайне вероятно. Очевидны перспективы использования в 2018 г. стратегий и технологий, успешно примененных альт-правыми в США.

Рассматривать идейную платформу альт-правых как базу для сближения России и США или, напротив, как причину возможного размежевания, на сегодняшний момент однозначно нельзя. Критически важным представляется допустимый для администрации Трампа уровень интервенционизма — как в военно-политическом, так и в информационном плане. Если он окажется низким, существует потенциал сближения двух держав по ключевым вопросам международной безопасности. Еще один фактор успеха — смещение фокуса внимания с внутренних политических процессов в России, который навязывают Трампу демократы и неоконцы, на позитивную повестку международного сотрудничества. При этих условиях возможен возврат к идее пространства безопасности «от Ванкувера до Владивостока», которая могла бы стать основой миропорядка, способного отвечать на современные вызовы и угрозы, регулировать транснациональную миграцию, обеспечивать суверенитет и экономическую самодостаточность современных наций.

Литература

1. <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>.
2. Fukuyama F. US against the world? Trump's America and the new global order // Financial Times, December 12, 2016.
3. Аутопсия кампании Хиллари Клинтон: как победил Трамп. Минченко Консалт., 2016.
4. <https://sputnikpogrom.com/translated/56817/alt-right/#.WJD5GJLxdzs>.
5. <http://tsargrad.tv/article/2017/02/03/ne-patriot-a-prosto-politolog-krashennnikova-opolchilas-na-trampa>.
6. <https://meduza.io/feature/2016/08/26/virusnye-radikaly>.